

ОНТОЛОГИЯ ДИАЛОГА

Что побуждает исследовать бытие, сущее диалога? Безусловно, не только личный интерес, любопытство. Во-первых, нередко приходится сталкиваться с нетрадиционным употреблением слова “диалог” и порой антиномичным принятому. Можно согласиться с тем, что возможен “разговор поколений”, но в традиционное представление как-то не вписываются словосочетания “диалог человека с природой”, “диалог культур”, “диалог веков”, “диалог эпох” и т. д. Действительно, как может возникнуть “разговор”, если одна из сторон или даже обе оказываются безмолвными? Видимо, словосочетания “диалог культур”, “диалог эпох”, “диалог веков” и т. п. – метафоры. Однако, насколько они удачны, не покушаются ли их произносящие “на святая святых” термина “диалог”, не разрушаются ли при этом его границы?

Во-вторых, целью участников любого диалога является достижение взаимного понимания. Конечно, полное взаимопонимание возможно лишь в совершенном диалоге, в диалоге с проявленной сущностью.

И, наконец, диалог относится к универсальным умственным деятельности (и не только в экстенсивном, но и в интенсивном планах). Сегодня признано, что отличительным качеством философствующего ума является диалогичность (1). Поэтому тема диалога – это тема о природе философского знания.

Диалог – явление сложное. Уже само слово “диалог” сообщает, что это – “встреча двух мыслей”, “двух сознаний”. Но диалог – это не только событие разных сознаний, разных субъектов. Разные оценки, разные голоса, разногласие – необходимый субстанциональный элемент диалоговой ситуации. Разногласие – это лишь одна из существенных сторон отношения субъектов диалога. Другой стороной отношения субъектов диалога – стороной противоположной разногласию является согласие – гармония их сознаний. При согласии сознание одного субъекта, как сказал бы Дильтей, “проникает в сознание другого”, или “переносится в жизнь другого”, и участники диалога достигают взаимного понимания.

Объективной посылкой взаимного понимания субъектов диалога является гармония объекта и дискурса диалога. Вживание в образ объекта опосредовано избранным знаком, теми смыслами, которые придают данному знаку субъекты. При этом следует не забывать о великой тайне диалога, а именно, что “никто не может передать истину, сообщить ее” (2).

Диалог парадоксален. Загадочность бытия диалога отягощена противоречием его объекта и слова. Слово многофункционально. Ведь оно должно прежде всего выделять, указывать, замечать, называть и представлять объект диалога. Наряду с номинативной и репрезентативной функциями, слово выполняет в диалоге также сигнификативную и эвристическую роли. Слово объясняет и открывает объект диалога, говорит и о данном, и о возможном его качестве. Но слово и источник заблуждений, непонимания субъектов диалога.

Диалог – это событие объекта, субъектов, их дискурсов и взглядов, значений и смыслов употребляемых слов. Гармонизирует это сосуществование стремление субъектов “сообщить” или “найти истину”. Каждый участник диалога в процессе поиска мысли и попытке ее сообщения приходит к истине сам. Но что тогда их объединяет? Что каждый участник диалога с необходимостью должен “слышать”? Предпосылки взаимного понимания субъектов диалога содержатся, на наш взгляд, как в наличие общего объекта, общей цели и общего тезауруса диалога, так и в общей технологии, в общих средствах познания объекта, и в общей логике становления и изложения мысли об объекте диалога.

Объект диалога может быть материальным и идеализированным. Диалоговые ситуации с материальными и идеализированными объектами различны. В одном случае участники диалога имеют возможность непосредственно взаимодействовать (наблюдать и экспериментировать) с объектом, а в другом – лишь воображать объект и проводить мысленные эксперименты. Если в “эмпирическом диалоге” взаимопонимание участников предопределено мерой адекватности восприятия ими объекта, то судьба “теоретического диалога” зависит от избранной знаковой реальности, от тезауруса участников диалога.

Универсальные и общие элементы тезауруса участников диалога способствуют воссозданию единого образа, единой картины объекта. Конечно, универсалии тезауруса научного диалога специфичны, отличаются от универсалий обыденного диалога. К универсалиям тезауруса научного диалога следует прежде всего отнести категориальный строй, логические термины и константы, общенаучную терминологию. Категориальный строй и логические термины являются универсалиями тезауруса и обыденного диалога, неявно направляя его течение. Участников повседневного диалога сближает также общебытовая лексика.

Во многом взаимопонимание предпослано адекватное владение участниками диалога универсальными алгоритмами поиска и изложения мысли. В конечном итоге усилия участников диалога направлены на поиск истинного ответа на вопрос, который побудил их к общению. Этой цели служит система вспомогательных вопросов и ответов. Полный ответ в затруднительных ситуациях не является вдруг, ему обязательно предшествует гипотетический ответ. Однако формирование гипотезы происходит тоже на какой-то основе. Ведь гипотеза – уже развернутый ответ. Начинается построение гипотезы с идеи ответа. Основой же идеи ответа является догадка (3).

Таким образом, онтология диалога с позиции логики его развития такова: вопрос – догадка – идея ответа – гипотеза – полный ответ.

1. Мамардашвили М. Как я понимаю философию. М., 1992, с. 16 – 18
2. Кришнамурти Дж. Беседы разных лет. // Иностранная литература. 1993, 9. С. 202 – 203
3. Блажевич Н. В., Селиванов Ф. А. Эристика, или искусство спора. Ч.2. Тюмень, 1993. С. 81 – 85.